

РОСТОВЦЕВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

02.01.1974 - 23.02.1995

Когда Алеша родился, акушерка, принимавшая роды, сказала молодой маме: «К войне». Надежда Михайловна Мотовилова, мама Алексея, потом долго недоумевала: середина 1970-х, какая может быть война? Мальчик подрастал. Вот уже и бои в Афганистане закончились. Из страны, где долго гибли российские ребята, вывели последних солдат. Надежда Михайловна тогда облегченно вздохнула: ее сын при ней.

По словам матери мальчик был активным, спортивным, на руках ходил лучше, чем на ногах. Если кто-то звонил в дверь их квартиры, Алексей, передвигаясь на руках, спешил открывать. В мгновение ока забирался в распор между стеной и шкафом до потолка. С легкостью выделывал сальто и кувырки — мечтал быть циркачом. В первом классе Алеша пошел в секцию спортивной гимнастики. Растяжка у мальчика была неочень, но зато по канату он единственный из ребят забирался до самого верха, а потом на руках шел по трубе, к которой он крепился.

— У сына признавали стенокардию, он задыхался. Врачи рекомендовали заниматься спокойными видами спорта — шахматами и шашками, — вспоминает мама. — А он решил заняться боксом и классической борьбой. И со временем забыл о сердце.

Борьбой парень активно занимался до 7 класса. Спорт для него был главным предметом обожания, хотя и по другим предметам Алексей успевал неплохо — был ударником. Но в восьмом классе скатился до троек и двоек. Тогда семья переехала в другой район города, Алеше пришлось сменить школу. Новое учебное заведение подростку не понравилось, он стремился обратно в 135-ю школу, пропускал уроки. В конце концов заканчивать школу ему пришлось в поселке Нидым — доучиваться Надежда Михайловна отправила сына к родственникам в Эвенкию.

Мама вспоминает, что Алексей был очень разносторонней личностью. Активно занимался

в школьном туристическом кружке. Туристическая группа из 15 мальчишек 10–12 лет добралась аж до Владивостока. Жили в огромной палатке, внутри которой топилась железная печурка. Мальчишки сами пилили дрова, готовили еду.

— У него было много впечатлений от той поездки, — рассказывает Надежда Мотовилова. — Он рассказывал, что остановились ребята в бухте Золотой Рог на берегу Японского моря. Рядом стояла пограничная застава, и командир, узнав, что мальчишки приехали из Красноярска, устроил для них показательные учения. Солдаты бегали вокруг ребят и стреляли холостыми патронами.

Надежда Михайловна считает, что та поездка очень помогла ей в воспитании сына. В мальчике просыпалась мужская жилка. У Алексея с мамой и без того были дружеские отношения: они вместе ходили купаться на остров Татышев, иногда отправлялись туда ночью в компании мальчишек, жгли костры. Чем старше становился Алексей, тем больше заботился о маме. Она работала поваром в столовой завода «Химволокно», нередко выходила во вторую смену. И Алексей встречал мать с работы ночью.

— Обязательно сумку у меня возьмет, меня под руку, — вспоминает женщина. — Однажды стали к нам задиаться хулиганы. Он только сказал с напором: «Что надо?», они сразу отступились.

Алексей к 14 годам уже все умел. В новой квартире самостоятельно отгородил смежные комнаты, поставив дополнительную стену. А посмотрев фильм «Любовь и голуби», загорелся прорубить окошко из кухни в зал и сделал. Любил подросток стряпать торты. Его фирменная «Зебра» получалась на удивление ровной и красивой.

— Ребята тянулись к Алеше. Дома всегда было много друзей: музыку слушали, шутили — беззлобно и безобидно. Как-то собрались человек 20, построились парами, как в детском саду за руки взялись,